

СЕКЦИЯ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ И ФИЛОСОФИИ

П. С. Булах

*Науч. рук. В. В. Цацарин,
ассистент*

ХРИСТИАНСКИЙ МИР И ИСЛАМ

Некоторые представители европейских государств говорят, что у Запада противоречия не с исламом вообще, а только с непримиримыми исламскими экстремистами. Четырнадцать веков истории свидетельствуют об обратном. Отношения между исламом и христианством – как православием, так и католичеством во всех его формах, – часто складывались весьма бурно. Нарастание мусульманского антизападничества шло параллельно с углублением озабоченности Запада «исламской угрозой», отчасти представляющей собой мусульманский экстремизм [1].

Страны, не имевшие опыта «сосуществования» с исламом, оказались психологически не готовы к его инкорпорированию, а страны, знакомые с исламом, были заняты проблемой осознания собственной идентичности, оставив выстраивание отношений с новым социумом «на потом». В результате коренное население Европы обвиняет мусульман в том, что те не хотят интегрироваться в европейское общество и даже планируют поменять его «под себя». [2, с. 119].

Каковы бы ни были политические или религиозные убеждения мусульман, представители ислама согласны с тем, что между их культурой и западной культурой существуют коренные различия. «Основной итог, – как сформулировал шейх Гануши, – состоит в том, что наше общество базируется на ценностях, отличных от тех, которые лежат в основе Запада». Принимая во внимание то, какие представления друг о друге преобладают у мусульман и народов Запада, и, учитывая возросший исламский экстремизм, вряд ли стоит удивляться тому, что между исламом и Западом развернулась межцивилизационная, так называемая квази-война. Основная проблема Запада – вовсе не исламский фундаментализм. Это – ислам, иная цивилизация, народы которой убеждены в превосходстве своей культуры, и которых терзает мысль о неполноценности их могущества [1].

Литература

1 Большая онлайн библиотека e-reading [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.e-reading.by/chapter.php/61484/76/Hantington_-_Stolknovenie_civilizaciii.html. – Дата доступа: 15.10.2015.

2 Нетесова, Ю. Политика стран Европы и радикализация мусульманских общин / Ю. Нетесова // Космополис – № 3 (22). – 2008. – С. 104–124.

И. С. Гавриленко

*Науч. рук. А. М. Бабков,
канд. ист. наук, доцент*

ПОМОЩЬ ТРУДОВЫХ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ДРУЖИН УЧАЩИХСЯ СЕМЬЯМ УШЕДШИХ НА ВОЙНУ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1914–1915)

В годы Первой мировой войны в белорусских губерниях ощущалась нехватка рабочих рук в сельском хозяйстве. В ходе мобилизаций в действующую армию было призвано около 800 тыс. или 39 % трудоспособного мужского населения [1, с. 180].

Одной из форм помощи семьям лиц, ушедших на войну, являлась организация трудовых сельскохозяйственных дружин учащихся средних учебных заведений Беларуси. Первые сельскохозяйственные дружины были образованы из учащихся Молодеченской и Рогачевской учительских семинарий, Минского и Могилёвского учительских институтов. По-началу их деятельность носила разрозненный характер, пока в начале 1915 г. начальники учебных заведений Минска, члены землеустроительной комиссии и участковые агрономы не выработали «Основные правила организации трудовых дружин учащихся старших классов учебных заведений министерства народного просвещения в Минской губернии» [2, с. 28]. Наибольший размах такой вид помощи семьям призывников получил в Минской губернии, где была организована двадцать одна трудовая дружина (312 учащихся). Ими было обслужено около 300 хуторских хозяйств [3, с. 33]. Также три дружины (23 учащихся) действовали в Могилёвской губернии и одна (7 учащихся) в Витебской [2, с. 28]. Работы, которые выполняли учащиеся заключались в обработке полей, заготовке сена и дров, постройке изгородей и крестьянских изб.

Участие трудовых дружин в общественно-полезной деятельности была важной не только для семей военнослужащих, но и для самих учащихся, которые приобретали полезные навыки для повседневной жизни.

Литература

1 Карнялюк, В. Пра колькасць прызваных у расійскае войска з Віленскай, Віцебскай, Гарадзенскай, Мінскай і Магілёўскай губерняў у часы Першай сусветнай вайны (1914–1917) // Гістарычны альманах, 2000. – № 1 – С. 177–180.

2 Фомичев, И. В., Крюков, В. М. Белорусский почин по организации трудовых сельскохозяйственных дружин учащихся в годы Первой мировой войны // Веснік Палескага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2010. – № 2. – С. 27–28.

3 Самович, А. Л. Патриотическое движение среди учащейся молодёжи Минской губернии // Новейшая история России. – 2015. – № 1. – С. 29–38.

Э. Л. Гарцуев

Науч. рук. А. И. Зеленкова,

канд. ист. наук, доцент

ОРГАНЫ УПРАВЛЕНИЯ ВОЕННО-ПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СССР В 1960-Е – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.

Главной отличительной особенностью советской политической системы была руководящая роль Коммунистической партии и ее лидеров во всех сферах жизни общества. Военно-промышленное производство не было исключением. Во главе всей структуры управления как народным хозяйством, так и военной отраслью находилось ЦК ВКП(б). В 1952 году ВКП(б) было переименовано КПСС, а СНК – в Совет министров СССР [1, с. 267].

Систему управления военно-промышленного производства можно представить следующим образом. Высшим элементом данной системы управления являлись организационно-контрольные органы: Отделы аппарата ЦК КПСС, а также Отделы военно-промышленного комплекса Госплана СССР. Его исключительной прерогативой являлось руководство процессом разработки новой военной техники и контроль за финансированием программ.